

Три случая одержимости.

И. Д. БАКЛУШИНСКАГО.

Я имѣлъ возможность продемонстрировать въ Обществѣ невропатологовъ и психіатровъ при Казанскомъ Университетѣ больного съ состояніемъ одержимости, которое, по своему возникновенію и теченію, представляетъ интересъ и нѣкоторыми чертами отличается отъ описанныхъ уже, въ литературѣ психоневрозовъ подобнаго рода. Этотъ случай и служить предметомъ настоящаго описанія.

Больной 28 л., татаринъ. Боленъ 3 года. Начало заболѣванія описываетъ такъ: спалъ онъ дома и во снѣ видѣлъ, что пьетъ холодную воду. До этого онъ зналъ и вѣрилъ въ примѣту, что, если во снѣ пить холодную воду, значить—заползаетъ въ ротъ змѣя. Больной проснулся съ этою мыслью и дѣйствительно почувствовалъ у себя въ животѣ что-то холодное: онъ рѣшилъ, что это змѣя. Съ тѣхъ поръ ощущеніе присутствія въ животѣ змѣи не оставляетъ его: она постоянно передвигается то въ правый бокъ, то въ лѣвый бокъ, то останавливается въ срединѣ живота, на уровнѣ пупка. Подобное состояніе больной испытывалъ уже 14 лѣтъ т. назадъ, когда, по его убѣжденію, у него въ животѣ тоже была змѣя. Тогда онъ ходилъ въ лѣсъ, наѣлся тамъ вишенъ и уснулъ. Видѣлъ ли онъ тогда что-нибудь во снѣ,—больной не помнитъ, но только проснулся онъ отъ непріятнаго чувства въ животѣ. Ощущенія были тѣ же, что и теперь. Тогда родные растолковали ему, что это змѣя, и лечили его. Черезъ двѣ недѣли какая-то старуха—гадалка напоила его молокомъ и дала ему что-то выпить, увѣряя, что отъ этого змѣя выйдетъ. Больной уснулъ, проснулся дѣйствительно съ чувствомъ

облегченія и увидѣлъ около себя кровь. Ему тогда объяснили, что кровь эта показалась у него послѣ выхода змѣи. Послѣ, 11-тъ лѣтъ больной чувствовалъ себя превосходно, былъ здоровъ, силенъ и свободно работалъ. Но вотъ болѣзнь опять повторилась. Теперь онъ сталъ гораздо слабѣе, потому что змѣя поѣдаетъ всю пищу, которую онъ принимаетъ; больной, поэтому, всегда испытываетъ чувство голода, тотчасъ же послѣ обѣда, напр., онъ чувствуетъ, что голоденъ. Змѣя постоянно требуетъ пищи, ворочается въ животѣ, сосетъ тамъ, поднимаясь вверхъ, въ подложечную область. Въ это время иногда онъ слышитъ звуки, которые она издаетъ, но это бываетъ рѣдко и только при условіи, если около больного никого нѣтъ. Когда онъ ѣстъ что-нибудь соленое, острое и горькое, или пьетъ водку, то змѣя начинаетъ верочаться сильнѣе, тогда въ томъ мѣстѣ, гдѣ она сидитъ, появляются боли. При обыкновенномъ пищевомъ режимѣ болей не бываетъ, но ощущение холоднаго предмета въ животѣ сохраняется все время, и все время оно локализуется то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ живота. Утихаетъ оно только тогда, когда больной наѣстся чего-нибудь сладкаго или напьется горячаго чая. Рвоты, поноса, сильныхъ болей въ животѣ, тошноты и т. п. больной не испытываетъ. Жалуются только на продолжительные и упорные запоры.

Что-бы заглушить непріятныя ощущения, а также и съ лечебною цѣлью, больной сталъ пить спиртъ. Выпивалъ его до 1 бутылки въ день. Ощущенія въ началѣ выпивки дѣлались сильнѣе, появлялась даже боль, но потомъ утихали, и больной успокаивался. Это онъ объяснялъ тѣмъ, что змѣя не любитъ спирта и что она, напиваясь, переставала двигаться въ животѣ. Но наряду съ этимъ у больного скоро появились галлюцинаціи зрѣнія и слуха. Къ больному, когда онъ ложился спать, являлись люди знакомые и незнакомые, безъ опредѣленнаго облика: всѣ они совѣтовали ему лечиться, выгнать изъ живота змѣю, давали ему разные лечебные совѣты, напр., увеличивать дозу лекарства, сдѣлать операцію и т. под. Появлялись и животныя: собаки, крысы и др.; б. ч. знакомые ему, домашнія животныя.

Галлюцинаціи зрѣнія и слуха прекратились, какъ только больной пересталъ пить спиртъ. Остались только изрѣдка сновидѣнія: во снѣ онъ иногда видитъ людей, большею ча-

стію, близкихъ (отецъ, братья): они даютъ ему совѣты такого же рода. Въ мартѣ нынѣшняго года больной опять сталъ пить спиртъ съ лечебною цѣлью, и опять повторилось то же: появились зрительныя и слуховыя галлюцинаціи въ томъ же видѣ, какъ и раньше. Съ этими жалобами больной явился на амбулаторный приемъ Земской больницы въ срединѣ апрѣля. Между прочимъ, изъ разспросовъ выяснилось, что больной раньше въ своей деревнѣ зналъ человѣка, который *три раза* заболѣвалъ подобнымъ образомъ, т. е., имѣлъ въ животѣ змѣю, и успѣшно вылечивался, т. е., выгонялъ её разными домашними средствами. Объ этомъ человѣкѣ знала вся деревня, и больной часто слышалъ разговоры на эту тему.

Больной роста выше средняго, довольно правильнаго и развитаго тѣлосложенія, порядочно упитанъ. Кожа чиста, эластична, въ нижней области крестца покрыта длинными волосами въ видѣ трехугольника. Слизистыя оболочки нормально окрашены. Черепъ, лицо, полость рта ничего особеннаго не представляютъ; языкъ слегка обложенъ желтоватымъ налетомъ, при высавываніи не дрожитъ. Зрачки приблизительно равномѣрны и хорошо реагируютъ на свѣтъ и болевые ощущенія. Со стороны внутреннихъ органовъ и органовъ чувствъ ничего ненормальнаго не обнаруживается. Животъ слегка вздутъ, прощупываются слегка взутыя отдѣльныя кишечныя петли.

Легко вызывается и долго держится сильный дермографизмъ.

Кожно-болевая чувствительность повсемѣстно повышена; особенно сильна гиперѣстезія въ нижнемъ отдѣлѣ туловища, приблизительно съ 1-го поясничнаго сегмента: чѣмъ ниже, тѣмъ живѣе больной реагируетъ на болевые раздраженія. При этомъ болевая чувствительность не всегда одинакова во всѣхъ мѣстахъ: то она сильнѣе въ области крестца и живота, то (при повторномъ изслѣдованіи) на ягодицахъ и бедрахъ. Температурная, мышечная, стереогностическая и др. чувствительность не нарушена. Рефлексы со слизистыхъ оболочекъ носа и конъюнктивъ сильно понижены, глоточный рефлексъ тоже пониженъ. Кожные рефлексы, особенно подчревный, вызываются очень легко и живо; сухожильные рефлексы живые. Давленіе на нервные стволы плечъ и бедеръ немного болѣзненно, въ другихъ мѣстахъ — нѣтъ. Постукиваніе по позвоночному безболѣзненно.

У больного имѣются парестезіи: кромѣ ощущенія холоднаго предмета въ животѣ, у него является (иногда) ощущеніе жара въ затылкѣ, ползанія мурашекъ въ конечностяхъ, спинѣ, вискахъ и особенно сильно въ подошвахъ. Указываетъ на сильную потливость. Жалуется, что временами у него идетъ плохо (задерживается) моча и мочеиспусканіе болѣзненно. Лице отрицаетъ, наслѣдственности у больного, повидимому, тоже нѣтъ: отецъ, мать и братья вполне здоровы.

Больной отдаетъ полный отчетъ во всемъ, что съ нимъ происходитъ; считаетъ себя больнымъ, приѣхалъ въ Казань самъ, чтобы посоветоваться съ докторами о своей болѣзни и, если возможно, сдѣлать операцію. Жалуется, что со времени заболѣванія у него стала слабѣть память, что онъ скоро забываетъ все: иногда забываетъ даже, гдѣ онъ въ данную минуту находится. Онъ долго, напр., не могъ вспомнить, въ какомъ онъ городѣ находится сейчасъ, хотя въ дальнѣйшемъ разговорѣ онъ вспомнилъ названіе города, съ затрудненіемъ перечислилъ имена живущихъ съ нимъ родныхъ; не сказалъ, какой день и число сегодня, но годъ и мѣсяцъ сказалъ. Послѣ вспомнилъ и день и число. На первый взглядъ у больного ослаблено и соображеніе: онъ долго, напр., не могъ вычесть изъ 22—11, хотя съ другими, болѣе сложными цифрами, справлялся уже сравнительно легко. Все это объясняется, повидимому, разсѣянностью больного: онъ настолько углубленъ въ свои ощущенія, что плохо вдумывается, мало обращаетъ вниманія на остальное. На это указывалъ и внѣшній видъ больного, когда онъ явился первый разъ на приемъ проф. В. П. Осипова съ опущенною внизъ головою, съ поддерживающими животъ руками. Во время разговора онъ постоянно прикладываетъ руки къ животу въ разныхъ его мѣстахъ, смотря потому, гдѣ у него въ данную минуту локализируется ощущеніе змѣи. (Теперь больной выглядит нѣсколько лучше и, вообще, видъ его измѣнился къ лучшему). Въ отдѣленіи онъ все время рассказываетъ сосѣду—татарину про свою болѣзнь, указывая на животѣ мѣста, гдѣ въ данное время находится змѣя. Ведетъ себя спокойно; все время жалуется, что онъ голоденъ, что змѣя поѣдаетъ все. Лекарство пьетъ охотно; говоритъ что она не любитъ лекарствъ, потому что послѣ приѣма ихъ начинаетъ сильнѣе двигаться въ животѣ. Сонъ хорошій.

Изъ приведенной исторіи заболѣванія я обращаю вниманіе на слѣдующія особенности. Во 1-хъ: заболѣваніе повторилось второй разъ и спустя большой промежутокъ времени (11 лѣтъ). Первый разъ оно продолжалось очень недолго; возникло оно подѣ влияніемъ внушенія родныхъ и знакомыхъ и излечилось скоро, благодаря внушенію знахарки, съумѣвшей убѣдить его, что змѣя вышла, доказательствомъ чего для него послужила кровь. Большой тогда еще былъ мальчикомъ и легко поддавался внушенію. Во второй разъ заболѣваніе принимаетъ затяжное теченіе, ощущенія систематизируются больнымъ: на каждое явленіе со стороны кишечника у него готово уже свое объясненіе съ точки зрѣнія гнетущей его идеи. Здѣсь болѣзнь возникла въ зрѣломъ возрастѣ, когда больной имѣлъ уже свои взгляды на эту болѣзнь: онъ, какъ видно изъ разсказа, зналъ человѣка съ такимъ заболѣваніемъ, слышалъ массу разсказовъ на эту тему; онъ твердо вѣрилъ въ примѣту, указывающую на заползаніе змѣи (пить во снѣ холодную воду). Теперь уже его трудно убѣдить въ чемъ-нибудь противномъ, поэтому болѣзнь его затянулась, идея одержимости все болѣе и болѣе укрѣплялась въ сознаніи больного.

Во 2-хъ, заболѣваніе имѣетъ ту особенностъ, что сопровождается зрительными и слуховыми галлюцинаціями. Особенности этихъ галлюцинацій, ихъ окраска, а также время и обстановка ихъ появленія, позволяютъ искать объясненіе для нихъ въ алкоголизмѣ больного. Онѣ и прекратились, какъ только больной бросилъ пить, возобновились въ послѣднее время, когда онъ опять началъ пить спиртъ.

Что же касается основного заболѣванія, то вѣроятнѣе всего предположить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ истерическимъ психоневрозомъ. Это доказывается повтореніемъ заболѣванія, легкимъ излеченіемъ его первый разъ (внушеніемъ), отсутствіемъ глубокихъ пораженій психики, а также наличностью у больного симптомовъ, характеризующихъ истерію: пониженіе рефлексовъ со слизистыхъ оболочекъ, повышеніе

общей возбудимости больного, живые сухожильные и кожные рефлексы, выраженный дермографизмъ, гиперестезіи съ непостояннымъ типомъ распредѣленія и т. д. Поводомъ къ возникновенію психоневроза въ данномъ случаѣ могли послужить болѣзненные явленія со стороны кишечника: въ 1-й разъ больной найлся вишенъ, можетъ быть съѣлъ ихъ очень много, ѣлъ ихъ, вѣроятно, съ косточками, какъ это и дѣлается въ деревняхъ; во 2-ой разъ—у него и сейчасъ есть нѣкоторыя ненормальности со стороны кишечника: постоянные запоры и вздутіе живота.

Истѣрическая почва даннаго психоневроза еще яснѣе видна на второмъ случаѣ подобнаго заболѣванія, который мнѣ пришлось наблюдать въ послѣднее время.

Больной крестьянинъ И. П. Б. 35 л., больнымъ себя считаетъ около двухъ мѣсяцевъ. Начало заболѣванія почти такое же, что и въ первомъ случаѣ. Впрочемъ, больной одинъ разъ заявилъ, что видѣлъ во снѣ, что пьетъ холодную воду; другой разъ—уже прямо указалъ, что чувствовалъ въ полуснѣ, какъ вползла въ ротъ змѣя. Змѣя такъ же ворочается, требуетъ извѣстнаго рода пищи, утихаетъ отъ водки и т. д. Однимъ словомъ, рассказъ о происхожденіи и сущности болѣзни поразительно похожъ на первый.

Въ данномъ случаѣ замѣчательно то, что заболѣваніе поразило въ одно и тоже время двухъ лицъ: тоже случилось и съ сыномъ больного, 15 лѣтнимъ подросткомъ, который уснулъ вмѣстѣ съ отцемъ въ полѣ. Больной не помнитъ, говорилъ ли онъ съ сыномъ въ данный моментъ о возможности заползанія въ ротъ змѣи; но раньше подобные разговоры они вели часто; возможно, что и въ это время они разсуждали на эту тему, тѣмъ болѣе, что въ той мѣстности, гдѣ они спали, змѣи водились. Проснулись они оба съ ощущеніемъ присутствія въ нихъ змѣй. Мальчикъ скоро избавился отъ этаго ощущенія (по убѣжденію отца, змѣю выгнали запахомъ малины: её даже кто-то видѣлъ), но самъ больной, несмотря

на предпринимаемыя мѣры, избавиться отъ нея не могъ. Особенно сильно онъ сталъ чувствовать присутствіе змѣи послѣ того, какъ выманивалъ её на малину, и жена увѣрила его, что она показывалась изъ рта, но опять спряталась обратно, испугавшись присутствія посторонняго лица ¹⁾).

Больной высокаго роста, правильнаго тѣлосложенія, физически хорошо развитъ и достаточно упитанъ. Со стороны черепа, лица, полости рта никакихъ уклоненій отъ нормы не наблюдается. Языкъ сильно обложенъ и при высасываніи слегка дрожить. Зрачки равномѣрны, на свѣтъ и боль реагируютъ живо. Поле зрѣнія не сужено. Болевая чувствительность распределена равномѣрно, рефлексъ сухожильные очень живые, кожные—вялые, глоточный и конъюнктивальный сильно ослаблены, съ слизистой носа—отсутствуетъ. Порядочный дермографизмъ; жалуется на парестезическія ощущенія въ разныхъ частяхъ тѣла: жаръ въ головѣ, мурашки и покалыванія въ подошвахъ и др. Со стороны внутреннихъ органовъ и органовъ чувствъ никакихъ измѣненій нѣтъ.

Съ психической стороны можно отмѣтить, какъ и въ первомъ случаѣ, сильную разсѣянность больного, постоянное самонаблюденіе и переоцѣнку своихъ ощущеній. Больной временами раздражителенъ, особенно, когда не вѣрятъ его разсказу; подозрителенъ, но всегда охотно описываетъ свои ощущенія, прибавляя всякій разъ что нибудь новое; то змѣя стремится выйти черезъ ротъ, и онъ чувствуетъ, какъ она поднимается къверху и душитъ его (*globus hystericus*), то она хочетъ прогрызть животъ и т. д. Настроеніе больного не постоянное, измѣнчивое. Умственные способности, повидимому, за время болѣзни не пострадали, хотя больной производитъ впечатленіе неразвитого, наивнаго субъекта.

Въ описываемомъ случаѣ, кромѣ наличности физическихъ симптомовъ, характерныхъ для истеріи (отсутствіе по-

¹⁾ См. В. П. Осиповъ. Одержимость годами и ея мѣсто въ классификаціи психозовъ.—Обозрѣніе Психіатріи. 1905 г. №№ 2—2.

сового рефлексa, ослабленіе глоточнаго и конъюнктивальнаго, globus hysteric. и др.), обращаетъ на себя вниманіе, во первыхъ, сильная внушаемость больного, а, во вторыхъ, то обстоятельство, что заболѣли въ одно и тоже время два лица и при одной обстановкѣ; эти двѣ особенности ясно говорятъ за истерическую почву заболѣванія. Больной самъ говоритъ, что не разъ велъ съ сыномъ разговоры о заповѣданіи змѣй черезъ ротъ, оба они знали много примѣровъ; вѣроятно, и въ данный моментъ они говорили объ этомъ передъ сномъ, и въ результатъ оба проснулись съ одинаковыми ощущеніями. Къ сожалѣнію, отъ больного нельзя было добиться, кто изъ нихъ первый формулировалъ свои ощущенія: вѣроятно, отецъ. У самого больного ощущенія стали острѣе, послѣ того, какъ жена увѣрила его, что сама видѣла голову змѣи, значитъ у него исчезли послѣднія сомнѣнія въ фактѣ, и, поэтому, бредовая идея у него приняла стойкій, и затяжной характеръ.